

Сложное рефлексивное местоимение и грамматические асимметрии в муиринском языке даргинской группы

Калякин Иван Викторович, ИЯз РАН, kalyakin.iv@gmail.com

В докладе пойдет речь о различных особенностях употребления сложного рефлексивного местоимения в муиринском языке. Материал для исследования был собран с помощью метода элицитации в ходе лингвистической экспедиции в селение Калкни (Дахадаевский район, Республика Дагестан, Россия) в июне-июле 2021 года.

Муиринский язык (< северно-центрально-даргинские < даргинские < нахско-дагестанские [Коряков 2021]) характеризуется наличием двух рефлексивных местоимений, которые по своей структуре могут простыми или сложными. Простой рефлексив *saj* состоит из местоименной основы и классного показателя, изменяясь по категориям падежа, числа и именного класса. Сложный рефлексив *sunni saj* состоит из двух компонентов: первый оформляется падежом антецедента, а второй управляется предикатом.

Одной из особенностей, выделяющей муиринский сложный рефлексив на фоне его аналогов в прочих даргинских (и, шире, нахско-дагестанских) языках, является крайне низкая степень грамматикализованности данного анафорического элемента. На данный факт указывает, во-первых, не фиксированный порядок его компонентов относительно друг друга ((1) и (3)), и, во-вторых, то, что компоненты могут отделяться друг от друга различными составляющими ((1) и (2)). Можно допустить, что компоненты сложного рефлексива на некотором этапе деривации не зависят друг от друга и, соответственно, не образуют составляющую.

Как и в ряде других языков, в которых наличествуют сложные рефлексивные местоимения (см. [Тестелец, Толдова 1998]), муиринский сложный рефлексив характеризуется последовательной локальностью. Помимо этого, он не обладает субъектной ориентацией и может ассоциироваться практически с любой сопредикатной ИГ (3). Наконец, сложный рефлексив может употребляться в так называемой неканонической рефлексивной конструкции, зафиксированной во многих нахско-дагестанских языках. В подобной конструкции рефлексив, по-видимому, занимает более приоритетную синтаксическую позицию, нежели антецедент, ср. стандартную конфигурацию в (4a) и (4b), где местоимение, оформленное эргативом, командует антецедентом, получающим абсолют в позиции прямого дополнения. Существование такой конструкции позволило ряду исследователей (см. [Толдова 1999; Лютикова 2001; Kibrik 1997; Forker 2014]) прийти к выводу о том, что в нахско-дагестанских языках, во-первых, при связывании анафорических местоимений не играют роли какие-либо структурные асимметрии между аргументами предиката, и, во-вторых, отсутствуют существенные различия между подлежащим и прочими аргументами.

Однако, в контекстах семантического связывания использование неканонической рефлексивной конструкции может быть затруднено. Например, если антецедентом сложного рефлексива является кванторная ИГ, то симметрия ядерных аргументов переходной предикации более не имеет места, ср. (5). Впрочем, в случае эллипсиса глагольной группы рефлексив по-прежнему может занимать более приоритетную позицию. Более того, местоимение допускает интерпретацию посредством как семантического связывания, так и кореферентности, см. (6). Ряд других контекстов будет обсуждаться в докладе.

Таким образом, несмотря на несколько неоднородные данные, можно заключить, что при семантическом связывании сложный рефлексив начинает подчиняться достаточно строгим структурным ограничениям.

Языковые примеры:

- (1) *Pat'imat-li_i sa<r>i_i imc'a-li sun-ni_i urux<r>irq'-u*
П.-ERG <F>SELF дополнительный-ADV SELF-ERG <F>пугать-PRES
'Патимат_i часто пугает самую себя_i'.
- (2) *Rasul-li_i sun-ni_i ʔaʰ<w>arq'-ib saj_i*
P.-ERG SELF-ERG <M>вылечить-AOR SELF.M
'Расул_i вылечил самого себя_i'.
- (3) *Rasul-li Murad_i {sun-i-ču saj_i}_i uč-ib*
P.-ERG M. SELF-OBL-AD SELF.M взять[M]-AOR
'Расул повёл Мурада_i к нему_i самому'.
- (4) a. *Rasul-li_i {sun-ni saj_i}_i gap<w>arq'-ib*
P.-ERG SELF-ERG SELF.M <M>похвалить-AOR
b. *Rasul_i {sun-ni saj_i}_i gap<w>arq'-ib*
P. SELF-ERG SELF.M <M>похвалить-AOR
(a=b) 'Расул_i похвалил себя_i самого'.
- (5) a. *har adimi-li_i {sun-ni saj_i}_i gap<w>arq'-ib*
каждый человек-ERG SELF-ERG SELF.M <M>похвалить-AOR
b. **har adimi_i {sun-ni saj_i}_i gap<w>arq'-ib*
каждый человек SELF-ERG SELF.M <M>похвалить-AOR
(a=b) 'Каждый человек_i похвалил себя_i самого'.
- (6) a. *Rasul-li_i {sun-ni saj_i}_i w-iq-aʰb Musa-li_j=ra*
P.-ERG SELF-ERG SELF.M M-поранить-AOR M.-ERG=ADD
'Расул_i поранил себя_i, и Муса_j тоже':
Sloppy identity: ...поранил себя_j – ОК
Strict coreference: ...поранил Расула_i – ОК
b. *Rasul_i {sun-ni saj_i}_i w-iq-aʰb Musa_j=ra*
P. SELF-ERG SELF.M M-поранить-AOR M.=ADD
'Расул_i поранил себя_i, и Мусу_j тоже'.

Список сокращений:

AD — локализация 'область, типично ассоциируемая с объектом'; ADD — аддитивная частица; ADV — наречие; AOR — аорист; ERG — эргатив; F — женский класс; M — мужской класс; PRES — презент; SELF — основа рефлексива.

Литература:

1. Коряков 2021 — Ю. Б. Коряков. Даргинские языки и их классификация / Т. А. Майсак, Н. Р. Сумбатова, Я. Г. Тестелец (ред.) // Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова. М.: Буки Веди, 2021. С. 139–154.
2. Лютикова 2001 — Е. А. Лютикова. Анафорические средства // А. Е. Кибрик (ред.). Багвалинский язык: грамматика, тексты, словари. М.: Наследие: 2001. С. 615–681.
3. Тестелец, Толдова 1998 — Я. Г. Тестелец, С. Ю. Толдова. Рефлексивные местоимения в дагестанских языках и типология рефлексива // Вопросы языкознания. 1998. № 4. С. 35–57.

4. Толдова 1999 — С. Ю. Толдова. Местоименные средства поддержания референции / А. Е. Кибрик, Я. Г. Тестелец (ред.) // Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М.: Наследие, 1999. С. 629–674.
5. Forker 2014 — D. Forker. Are there subject anaphors? // *Linguistic Typology*. 2014. Vol. 18. Iss. 1. P. 51–81.
6. Kibrik 1997 — A. Kibrik. Beyond Subject and Object: Toward a Comprehensive Relational Typology. // *Linguistic Typology*, 1997. Vol. 1, No. 3, P. 279–346.